

Наследие эlegantной модели

Джеймс Роу берет интервью у Жака Полака

ЖАК ПОЛАК, видный экономист XX века, новаторские исследования которого определили базовые подходы МВФ к экономике, в начале своей карьеры чуть было не стал бухгалтером. Поступая учиться в Университет Амстердама в 1932 году, 18-летний Полак планировал, что он будет работать в семейной бухгалтерской фирме. Однако принятая в Нидерландах новая более жесткая программа подготовки дипломированных бухгалтеров требовала, чтобы студенты, прежде чем приступить к изучению бухгалтерского учета, прошли курс экономики. В результате, как отметил Полак в своей устной автобиографии, рассказанной в МВФ в 2005 году, его цели «менялись вместе с окружающими условиями». Как и многие студенты эпохи Великой депрессии, Полак заинтересовался вопросами безработицы и экономики. После года параллельного обучения экономике и бухгалтерскому учету он передумал становиться бухгалтером.

Вместо этого он начал карьеру экономиста и международного гражданского служащего, которая длится 70 лет, в том числе 30 лет после его официального ухода на пенсию. Он поступил на работу в Лигу Наций, которая находилась уже на закате своей деятельности, а затем, спустя почти 10 лет, был принят в штат вновь созданного МВФ, где он работал над созданием модели международного экономического сотрудничества, общие принципы которой были сформулированы на Бреттонвудской конференции, где он принимал участие.

Как один из руководящих должностных лиц МВФ на протяжении трех десятилетий, он играл важную роль в развитии международной валютной системы, включая создание специальных прав заимствования (СДР) — международного резервного актива. Однако Полак и его коллеги соглашались в том, что его наиболее значимым вкладом в экономическую теорию и развитие Фонда явилась экономическая модель, названная его именем. Модель Полака давала денежно-кредитное объяснение платежным балансам стран, что позволяло экономистам анализировать причины их международных экономических дисбалансов. Кроме того, позволяя точно выявить причины проблем урегулирования платежного баланса, кривящиеся в создании внутреннего кредита, модель позволяла МВФ предписывать меры, которые страна должна принять для исправления ситуации.

МВФ, в котором Полак начал работать в 1947 году (и где в возрасте 94 лет он по-прежнему имеет свой кабинет), управлял международной валютной системой, основанной на фиксированных обменных курсах и центральными элементами которой служили золото и доллар США. Частный капитал играл незначительную роль, и к 1960-м годам основное беспокойство вызывала международная ликвидность — будет ли в мире достаточно долларов для обеспе-

чения объема операций между странами, необходимого для глобального экономического роста и процветания. Эта система трансформировалась в систему, при которой обменные курсы свободно колеблются под воздействием рыночных сил, а роль золота практически исчезла. В настоящее время в международной финансовой системе доминируют потоки частного капитала.

Занимая руководящую должность в МВФ с 1958 по 1979 годы, Полак участвовал в принятии подчас трудных экономических и политических решений, которые обусловили преобразование системы: переговоры о предоставлении кредитов МВФ Соединенному Королевству в 1965 и 1967 годах, создание СДР и прекращение глобальной системы фиксированных обменных курсов в начале 1970-х годов. Позднее, в 1981–1986 годах, он являлся исполнительным директором от Нидерландов, и в его группу стран входили две страны с социалистической экономикой, которые обращались за помощью к МВФ.

Великая депрессия

Возможно, как и подбоает экономисту, пришедшему в науку в годы Великой депрессии, Полак посвятил свой первый крупный труд, докторскую диссертацию 1937 года, исследованию вопроса об использовании общественных работ для противодействия экономическому спаду. При написании работы он консультировался с Яном Тинбергеном, который в 1969 году стал одним из лауреатов первой Нобелевской премии в области экономики. Тинберген к тому времени уже разработал эконометрическую модель экономики Нидерландов, и на подходе была его модель для экономики Соединенных Штатов. К 1937 году Тинберген переехал из Амстердама в Женеву для проведения эконометрических исследований циклов деловой активности по поручению Лиги Наций. Он предложил Полаку стать его помощником.

Это было интересное время для Полака, когда его рабочий стол находился перпендикулярно столу Тинбергена. «Я имел возможность практически “впитывать” в себя его метод работы», — написал Полак во введении к собранию своих трудов. «В этом кабинете я получил больше знаний по математике и, полагаю, экономике, чем за все свои студенческие годы. Работа, которая велась в Женеве, находилась на переднем крае экономики и эконометрики... Тем для журнальных статей было больше, чем раскрашенных яиц на Пасху».

В Женеве в начале 1939 года, вскоре после возвращения Тинбергена в Нидерланды и незадолго до начала Второй мировой войны, Полак написал свои первые работы на английском языке. В своей первой работе он использовал составленную Тинбергеном эконометрическую модель Соединенных Штатов для оценки предельной склонности к потреблению средних работников, людей с высокими доходами, а также фермеров, на основании которой он рас-

считал мультипликатор Кейнса — эта концепция поясняет конечное влияние увеличения расходов на доходы и выпуск продукции.

Готовясь к окончанию войны

Однако по мере разрастания войны в Европе Полак и его коллеги занялись иными вопросами. Предвидя окончание военных действий и готовясь к новому мирному времени, они попытались извлечь уроки из Версальского договора, которым закончилась Первая мировая война и который Полак называл «халтурным», а также из той неверной экономической политики, которые проводили многие страны в период между двумя войнами.

К лету 1940 года половина Франции была оккупирована, и немецкие войска подошли к границе Швейцарии. «Некоторые важные люди в Соединенных Штатах», — как вспоминал Полак, хотели видеть продолжение работы, начатой в Лиге Наций, несмотря на то что Соединенные Штаты не были членом организации, и убедили правительство США перевезти экономистов Лиги в Институт передовых исследований при Принстонском университете.

Для этого нужно было перевезти на автобусе 10 экономистов с семьями из Женевы в Барселону, где царил режим Франко, по территории оккупированной Франции, «через две границы в период, когда все дипломатические отношения были крайне напряжены», а затем оправить их поездом в Португалию, где они должны были сесть на пароход. Как заявил Полак Ф&Р, это было «невероятно трудное» путешествие, которое началось с того, что автобус столкнулся с грузо-

вым поездом и съехал в низину, и все тщательно составленные планы тут же разрушились.

Однако группа уцелела, добралась до Соединенных Штатов и поселилась в Принстоне, где в течение следующих трех лет Полак писал доклады по таким вопросам, как продовольственная помощь, проблемы урегулирования платежного баланса стран, бравших внешние займы для восстановления экономики, и падение обменных курсов в Европе в 1920-е годы. В апреле 1943 года Полак поступил работать экономистом в посольство Нидерландов в Вашингтоне, причем на первый же его рабочий день пришлось публикация в *New York Times* сообщений о разработке Великобританией и США планов в отношении послевоенной экономической системы. Он стал представителем Нидерландов на подготовительных совещаниях, предшествовавших Бреттонвудской конференции, а также членом делегации Нидерландов на самой конференции в июле 1944 года. По его словам, государства, создавшие так называемые бреттонвудские учреждения — МВФ и Всемирный банк — были едины во мнении о том, что «крайне важно», чтобы послевоенный период «был обустроен значительно лучше», чем период после Первой мировой войны. «Так и получилось».

Работа в МВФ на его начальном этапе

Вскоре после Бреттонвудской конференции Полак поступил на работу в Администрацию Организации Объединенных Наций по вопросам помощи и послевоенного восстановления, которая была создана годом раньше для оказания помощи странам Европы и Азии в восстановлении разрушенного войной хозяйства и решении проблемы беженцев. Однако после того как в 1946 году Соединенные Штаты перестали поддерживать эту организацию, Полак, по его словам, «сильно нуждался в работе».

Первым директором Исследовательского департамента еще только организовывавшегося МВФ был Эдвард Бернштейн, который как сотрудник Министерства финансов США являлся одним из ключевых участников Бреттонвудской конференции. Он предложил Полаку должность директора Статистического отдела Исследовательского департамента при том понимании, что, если первый директор-распорядитель МВФ Камий Гутт утвердит это назначение, эконометрические исследования будут сосредоточены в этом отделе. Бывший министр финансов Бельгии Гутт знал Полака еще по его работе в посольстве, когда Бельгия и Нидерланды сотрудничали в разработке обменных курсов бельгийского франка и голландского гульдена к доллару США для использования союзниками после того, как эти две страны будут отвоены у немцев. Гутт одобрил это назначение, но из осторожности сделал одну оговорку. Он только что направил на утверждение Исполнительного совета назначения нескольких начальников отделов и считал, что какое-то время не сможет представить назначение Полака. Гутт сказал Полаку, что если тот согласен пойти на риск, будучи назначенным на должность ретроактивно, то он может приступить к работе с 1 января 1947 года. «Поскольку у меня не было других хороших предложений, я согласился», — говорит Полак.

Он решил продолжить работу над своей моделью мировой экономики 1939 года. Это была простая конструкция, которая включала всего восемь стран: Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Францию, Бельгию, Чехословакию, Норвегию, Нидерланды и Швецию. Но такая модель создавалась впервые. Он расширил модель, включив в нее 25 стран и несколько дополнительных поведенческих уравнений и, в ко-

Жак Полак (второй стоящий слева) на заседании Исследовательского департамента, первые годы существования МВФ.

нечном итоге, опубликовал ее в виде книги в 1954 году. Один из выводов заключался в том, что более чем наполовину спад в мировой торговле в годы Великой депрессии явился результатом сокращения спроса в Соединенных Штатах. Эта модель и ее методология стали основой раннего эконометрического моделирования мировой экономики сотрудниками МВФ, и в этом смысле она явилась предшественницей тех значительно более сложных моделей, которые МВФ использует в настоящее время.

«Торговая модель была первой в своем роде и этим она знаменита», — говорит Джон Уильямсон из Института международной экономики Петерсона, бывший коллега Полака по работе в МВФ в конце 1970-х годов. «Предшественников не было», — продолжает он, хотя последователей было много, «и модели быстро стали значительно более сложными». Однако, как отмечает Уильямсон, иначе сложилась ситуация с необычайно простой, но крайне верной теорией Полака о взаимосвязи между денежной массой и платежным балансом страны. Эта модель, опубликованная в 1957 году, выдержала испытание временем.

Модель Полака

Полак не просто создал новую методику понимания причин международных финансовых дисбалансов стран, его модель показывала, какие меры политики МВФ может рекомендовать странам для исправления этих дисбалансов. «Должно быть, существуют сотни работ, которые основаны на модели Полака, и сотни программ МВФ, в которых она используется», — говорит Мохсин Канн, Директор Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Ее гениальность состоит в том, что она смогла «объединить теорию с операционной работой», — продолжает Канн, написавший в Лондонской школе экономики под руководством профессора Гарри Джонсона, разработавшего аналогичную теорию, докторскую диссертацию по денежно-кредитным методам урегулирования платежного баланса.

Нобелевский лауреат Милтон Фридман (ныне покойный) утверждал, что любая теория должна обладать предсказательной способностью и быть простой, т.е. она должна работать не хуже, а может быть и лучше, чем другие модели, но требовать значительно меньший объем информации. Базовая модель Полака элегантна в силу своей простоты, а также тех данных, которые для нее необходимы. В ней используется всего четыре уравнения. В 1997 году в статье, посвященной 40-летию модели, Полак писал, что ее простота была продиктована реалиями того времени.

- В первые послевоенные годы не было достаточных данных и достаточных моделей.
- Только модель, ограниченная небольшим числом крайне важных переменных, могла найти «широкое общее применение».
- Экономическая политика должна была быть сосредоточена на переменной, которую власти страны могли контролировать, чтобы воздействовать на платежный баланс, — в данном случае на создании внутреннего кредита.
- Полак начал с предположения о том, что в экономике, которая открыта по отношению к внешнему миру и курс валюты которой является привязанным, денежная масса не является инструментом политики, которым власти могут независимо распоряжаться — как многие считали в то время, — так как она отражает платежный баланс страны, сумму ее финансовых взаимоотношений с остальным миром.

«Его модель выводит формальное взаимоотношение между изменениями внутреннего компонента денежной массы (внутренним кредитом) и изменениями международных резервов, которое затем может быть использовано для определения политики», — объясняет Канн. — «В частности, с операционной точки зрения, модель Полака позволяет определить стоимость внутреннего кредита, которая согласуется с желаемой позицией по платежному балансу. Такова основа программ Фонда. Мы выбираем целевой показатель платежного баланса (или международных резервов) и выводим соответствующий ему уровень внутреннего кредита, в результате чего мы получаем «предельные размеры кредита», столь широко используемые в программах МВФ».

Модель Полака и модель мировой торговли сыграли важную роль в определении деятельности МВФ в первые годы его существования. Позднее, когда Полак взял на себя больше обязанностей, сменив Бернштейна на посту директора Исследовательского департамента в 1958 году и получив должность экономического советника МВФ в 1966 году, во главе его повестки дня часто стояли другие потребности организации. «Исследовательская работа в МВФ должна была решать операционные потребности МВФ», — пояснял он. К ним относятся роль золота, уровень резервов стран, который страна может считать достаточным, равновесие обменных курсов или разумная формула доступа стран к механизму компенсационного финансирования, учрежденному в 1963 году для оказания помощи государствам-членам, пострадавшим от временного спада экспорта. «Значительная часть моего времени ежедневно была посвящена тушению разных мелких пожаров, в процессе которого я узнавал много нового о международной валютной системе и МВФ».

За годы работы в МВФ и позднее им были написаны многочисленные работы на такие темы, как последствия девальвации ведущих европейских валют в 1949 году (1951 год), недостаточный в целом уровень международных резервов в годы после Второй мировой войны (1952 год), выбор валютного режима для развивающихся стран (1988 год) и вопросы, касающиеся стран с переходной экономикой и валютных курсов (1991 год). На протяжении большей части 1960-х и 1970-х годов он руководил исследовательской деятельностью в Фонде по международному ликвидному активу, включая создание СДР. Были выпущены два сборника его работ (Polak, 1994; Polak, 2004). Более того, Полак являлся «наставником, а не просто начальником поколений экономистов-исследователей в Фонде. Больше чем кто-либо другой, Жак Полак способствовал тому, что МВФ стал организацией, в которой серьезные экономические исследования применяются для ре-

шения практических проблем политики», — рассказывает историк МВФ Джеймс Боутон. В знак признания вклада Полака, МВФ назвал его именем свою ежегодную исследовательскую конференцию.

Однако он не всегда занимался только серьезной наукой. Полак умудрился найти время, чтобы применить, как он говорил, «угрюмую науку» в развлекательной игре. Он использовал экономические инструменты, чтобы «методом правил» добиваться максимально возможного числа очков в популярной настольной игре Scrabble (см. вставку).

Необычный пенсионер

Последнее задание Полака до его выхода в отставку из МВФ раскрывало широкие возможности для стабилизации международной валютной системы. Растущая глобальная нехватка долларов США в 1960-х годах привела к созданию в 1969 году СДР — резервного актива, который страны могли использовать во взаимных расчетах и который не зависел от платежных дисбалансов в ключевых странах. Масса долларовых резервов, например, зависела от дефицита платежей США, что подрывало стоимость доллара. МВФ мог эмитировать СДР во многом по аналогии с тем, как центральный банк страны, например Федеральная резервная система США, эмитирует доллары. Однако вскоре после того, как первые СДР были выпущены, глобальная нехватка ликвидности прекратилась, что во многом было связано с дисбалансами в США.

Экономическая теория в приложении к игре Scrabble

В течение длительного периода выздоровления после хирургической операции в 1955 году Жак Полак занимал свободные часы игрой в популярную настольную игру Scrabble. Довольно быстро он решил применить к игре в слова методы экономического анализа, используя такие широко распространенные понятия, как мультипликатор Кейнса и максимизация прибыли Маршалла, для разработки формулы, позволяющей игроку набирать максимально возможное число очков.

Основополагающая ошибка, которую совершают неопытные игроки, заключается в том, что они, получая ход, пытаются каждый раз добиться максимального числа очков, а эта стратегия, на жаргоне экономистов, влечет издержки «упущенной возможности получить большее число очков с помощью той же буквы в другом слове», — предположил Полак в статье, опубликованной в 1955 году в журнале *American Economic Review*.

Полак разработал формулу «максимизации прибыли» для оптимального сложения слов из 100 букв, которые получает игрок, назначив «стоимость» букв от 1 для таких часто встречающихся букв, как E, до 10 для редко используемых букв, таких как Q и Z.

Он выдвинул три правила:

- Буквы с номинальной стоимостью 1 и 2 должны, а буквы с номинальной стоимостью 3 могут использоваться в любое время.
- Буквы с номинальной стоимостью 4 и 5 должны использоваться только в том случае, если они позволяют получить двойное количество очков, но не должны придерживаться для получения тройного количества очков.
- Буквы с номинальной стоимостью 8 и 10 должны почти всегда придерживаться для получения тройного количества очков.

Производные из этих правил могут быть сложными, но они «могут легко соблюдаться на практике даже начинающими игроками», — сделал он вывод. И, как заявил Полак спустя много времени после публикации статьи, он всегда следовал этим правилам. К сожалению, он регулярно проигрывал жене, которая совершенно не интересовалась приложением экономической теории к игре Scrabble.

К концу 1970-х годов нехватка ликвидности, возможно, прекратилась, но, по мнению Полака, СДР по-прежнему мог играть полезную роль. Показатели экономики США были низкими, курс доллара США с трудом удерживался, и в международной финансовой системе назревала нестабильность. Ситуация в сентябре 1978 года «показалась мне идеальной» для того, чтобы выступить с радикальным предложением перед вновь назначенным Директором-распорядителем МВФ Жаком де Ларозьером «на которое тот отреагировал крайне положительно», — вспоминает Полак. Это предложение заключалось в создании специального «счета замещения», на который страны могли депонировать нестабильные доллары, которые они не хотели хранить в своих авуарах, и получить взамен СДР. Этот счет закреплял за СДР роль ведущего актива и, по мнению сторонников данного предложения, таких как Полак, способствовал международной финансовой стабилизации.

Де Ларозьер «смог заинтересовать заместителя министра финансов [США] Энтони Соломона, и ... эта идея держалась втайне между нами и [заместителем Директора-распорядителя Уильямом] Дейлом в МВФ» до конца 1979 года. Исполнительный совет МВФ согласился с идеей, и она была представлена готовой для утверждения на заседании Временного комитета, директивного органа МВФ, в апреле 1980 года в Гамбурге. Полак оставался на работе еще несколько месяцев после формального выхода в отставку в конце 1979 года, чтобы помочь де Ларозьеру во введении счета. Однако это предложение неожиданно потеряло поддержку, что частично объяснялось укреплением доллара. Страны, не склонные к изменениям, поддерживали идею счета, потому что не видели другой альтернативы, а не потому что она им нравилась, говорит Полак. Когда доллар укрепился, «они понадеялись на возможность сохранения существующей системы», и «шанс для ее радикального изменения был упущен».

Период отдыха после ухода с работы в МВФ был непродолжительным. В 1981 году Полак согласился на предложение правительства Нидерландов, которое он отверг четырьмя годами ранее, стать Исполнительным директором от Нидерландов и возглавить группу стран, в которую также входили Югославия, Румыния, Кипр и Израиль. Из этих пяти стран наиболее трудной и разочаровывающей была работа с Югославией, что явилось предвестником ряда трудностей, с которыми столкнулись страны Восточной Европы после распада советского блока. Помимо решения этих проблем, как заявил Полак Ф&Р, он пришел к выводу о том, что, будучи членом Исполнительного совета, исполнительный директор от небольшой страны может «играть очень важную роль, являясь частью сознания Совета».

В последние годы, которые также охватывают период его пребывания в должности Президента Фонда МВФ им. Пера Джекобсона с 1987 по 1997 годы, Полак отстаивал преобразование «МВФ в более традиционную и доступную для понимания финансовую организацию». По словам Боутона, Полак «провел начальную работу над реструктуризацией баланса МВФ. Его цель состояла в полном устранении роли авуаров в национальной валюте и воссоздании МВФ как финансового учреждения, основанного исключительно на СДР. Это предложение не было (или еще не было) принято, но оно привело к реструктуризации баланса таким образом, что он стал значительно более прозрачным и значительно больше напоминает баланс обычного банка». ■

Джеймс Л. Роу — штатный старший редактор издания «Финансы и развитие».